

УДК 930.85

М.Ю. Ким

ОБУСТРОЙСТВО ПОЛЯКОВ В КАЗАХСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

Реконструированы социально-бытовые условия поляков, переселенных в Казахстан во второй половине 1930-х гг. Приведена численность контингента, рассмотрены жилищные условия, медицинское и культурное обслуживание, условия питания. Рассмотрен процесс социально-бытовой и хозяйственной адаптации поляков в республике.

Ключевые слова: переселение, поляки, Казахстан, социально-бытовые условия.

Во второй половине 1930-х гг. процесс принудительного переселения людей от социально-классового принципа постепенно перешел к национальному. Выселению подверглись уже целые народы, которые не вызывали доверия у существующего режима, особенно народы, жившие в приграничных районах. Выселение репрессированных народов производилось вглубь страны, в наиболее необжитые районы, имеющие недостаток в рабочей силе. Одним из таких районов был Казахстан, в хозяйственной жизни которого этнические группы приняли самое активное участие.

Одними из первых народов, высланных в республику, оказались поляки и немцы из советской Украины, которых выселили из приграничных с Польшей территорий. В феврале 1936 г. местами расселения для 15000 хозяйств были определены пять областей Республики Казахстан [1. Л. 179], однако впоследствии было принято решение все хозяйства разместить в Карагандинской области. Данное решение было закреплено в Постановлении СНК СССР от 28 апреля 1936 г. «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15000 польских и немецких хозяйств» [2. Л. 118–121]. Согласно данному документу жилищно-хозяйственное и коммунально-бытовое строительство, а также сельскохозяйственное устройство контингента было возложено на НКВД. Размещение прибывших народов осуществлялось по принципу трудпоселков. Переселяемый контингент не ограничивался в гражданских правах, но и не имел права выезда из мест поселений. Организация, содержание и обслуживание медико-санитарной сети и культурно-просветительных учреждений были возложены на Наркомздрав и Наркомпрос РСФСР, которые уже к маю – июню 1936 г. должны были укомплектовать эти учреждения медицинским и педагогическим персоналом, а также необходимым оборудованием, пособиями и медикаментами.

Расчетная численность переселенцев устанавливалась в три человека на семью, или 45 тыс. чел. Однако в действительности по состоянию на первое июля 1936 г. в область уже было завезено 5535 переселенческих хозяйств (26778 человек), т.е. в среднем на одну семью приходилось 4,8 человека [3. Л. 96]. К концу года было расселено 63976 человек, что было больше запланированной численности на 42%. Из общего количества переселенцев взрослых было 55,2%, подростков – 6,2%, детей – 38,6%. Поляки составляли 75,7% от переселенных лиц, немцев было 23,4% и 0,9% прочих национальностей [4. Л. 29].

К концу 1940 г. количество лиц данного контингента составило 41772 человека. На уменьшение численности данного населения в местах высылки повлиял их статус, который, по сравнению с трудпоселенцами, давал им больше свободы в передвижении внутри области, молодежь могла без особых ограничений выезжать за пределы области на работу или учебу. Однако в 1940 г. приказом ГУЛАГ НКВД СССР № 35/292368 от 30 октября 1940 г. данная категория населения была приравнена к трудпоселенцам [5. С. 35]. В результате административно-территориального деления (Карагандинская область Постановлением ВЦИК от 29 июля 1936 г. была разделена на две части: Северо-Казахстанскую с центром в г. Петропавловск и Карагандинскую область с центром в г. Караганда), около 12 тысяч хозяйств оказались в Северо-Казахстанской и 2 тысячи в Карагандинской области. Примерно 80% из них были размещены в новых поселках, остальные были включены в существующие колхозы. Основным видом деятельности переселенческих хозяйств в Казахстане было сельское хозяйство. Поскольку в центральные области в результате было переселено больше запланированной численности, одна тысяча хозяйств была направлена в Алма-Атинскую область.

Просчеты в плановых цифрах, на которые ориентировались при обустройстве переселенцев, вынуждали вносить коррективы по ходу переселения. К примеру, на жилищное строительство переселенцев было запланировано средств и строительных материалов, исходя из нормы 2,5 кв. м на одного человека для 45000 населения. Первые прибывшие хозяйства показали, что в лучшем случае такого финансирования хватит на 1,5 кв. м. Благодаря государственным ассигнованиям, а также за счет привлечения средств и сил самих переселенцев план строительства на 1936 г. был выполнен полностью [6. Л. 4].

Однако несмотря на то, что план жилищного строительства в 1936 г. был выполнен, инструктор Казкрайкома ВКП(б) Ткаченко в конце года отметил крайнюю «скученность и неблагоустроенность» переселенцев. Это потребовало дополнительного строительства жилья в 1937 г. на сумму 10409 тыс. рублей [6. Л. 1]. Количество поселков необходимо было увеличить до 43 против 35 запланированных. Жилищная проблема в первый год приезда переселенцев не была решена в пределах запланированной нормы, так как на одного человека приходилось 2,28 кв. м [4. Л. 29], что негативно отражалось на других сферах жизни переселенных.

Проверка переселенческих поселков Блюхеровского и Летовочного районов, проведенная бригадой Наркомздрава в сентябре 1936 г., показала, что санитарно-бытовые условия переселенцев создавали «предпосылки для развития эпидемических заболеваний, в первую очередь сыпного тифа и кишечных инфекций» [6. Л. 6]. Поскольку плановой санобработки не проводилось, то у части населения были обнаружены вши. Люди были размещены скученно на загрязненной территории.

По мнению бригады Наркомздрава, медико-санитарная сеть не обеспечивала соответствующего обслуживания населения и не проводила противоэпидемических мероприятий. Это было связано с рядом причин. Существующие временные эпидемические стационары были размещены в непригодных помещениях, местами без обогревательных печей. Не хватало жесткого и мягкого инвентаря. В некоторых поселках отсутствовали самые необходимые медикаменты и инструменты. Почти во всех пунктах не было дезсредств, что не позволяло провести текущую дезинфекцию в больницах. Неудовлетворительно было поставлено питание больных. Не были организованы молочные кухни и диетическое питание для ослабленных детей. В результате, по мнению наркома здравоохранения КАССР Х. Нурмухамедова, такая

ситуация по медико-санитарному обслуживанию спецпоселенцев привела к целому ряду заболеваний, в некоторых случаях со смертельным исходом. Ответственность за произошедшее была возложена на заведующего Северо-Казахстанским облздравотделом Убугунова, которому был объявлен выговор и приказано принять ряд мер по улучшению положения [6. Л. 7–9]. К концу года ситуация изменилась. Была организована санобработка всех переселенцев. В медико-санитарной сети уже работали 38 фельдшеров, 4 акушерки, 36 дезинфекторов и 10 врачей. Медицинская сеть состояла из 16 фельдшерско-акушерских пунктов, 13 фельдшерских, одной врачебной амбулатории, 3 больниц и 4 аптек [6. Л. 2]. Вместе с тем сеть медучреждений не была полностью укомплектована кадрами. Основную часть медработников составляли врачи и фельдшеры 1936 г. выпуска, не имеющие достаточного практического стажа. Не были организованы специальные виды медицинского обслуживания. Нерешенным вопросом оставалось финансирование медицинских учреждений. К примеру, сеть Ново-Черкасского района Карагандинской области в первом квартале 1937 г. совсем не была обеспечена ассигнованиями [7. Л. 50].

По линии Наркомпроса основной проблемой была нехватка учителей. Из необходимых 71 педагога для начальных и неполных средних немецких школ имелся только 41. Для обучения польских детей необходимо было 98 учителей, фактически их было 72. Большая часть учителей была подобрана из самих переселенцев (61 человек), остальные были командированы из НКП УССР [6. Л. 2]. В течение 1936 г. для переселенцев были построены новые четырех- и двухклассные школы. В остальных поселках, где строительство школ бюджетом не было предусмотрено, школы были размещены в стандартных спаренных домах. К 15 декабря практически все школы были сданы в эксплуатацию и начали учебную работу, за исключением тех, где не был еще решен вопрос с учителями. Большинство польских и немецких школ испытывали нехватку учебников на родном языке, не хватало учебных пособий и на русском языке. Школы также испытывали потребность в партах, классных досках, шкафах, столах и табуретках, имелись затруднения с топливом для обогрева зданий. Для организации культмассовой работы среди переселенцев правительством было выделено 190 тыс. рублей и командировано 27 человек, окончивших политехникумы. Для этой же работы местными партийно-комсомольскими организациями были направлены 32 чело-

века [6. Л. 21]. В целом сеть школ и политпросветучреждений постоянно испытывала трудности с финансированием.

Организация и развертывание торговли были поручены Казкрайсоюзу и Облпотребсоюзу. На эти цели было отпущено 180 тыс. рублей, выделено 6 грузовых машин. В результате в каждом населенном пункте были открыты лавки и ларьки. Помимо фондов, отпущенных согласно решению ЦК ВКП(б), в регион были направлены культтовары на сумму 200 тыс. рублей, галантереи – 300 тыс. рублей, на такую же сумму хозяйственные товары, а также 4 вагона фанеры, 30 т сухофруктов и 20 т чая [6. Л. 3]. В итоге перебои с товарами были зафиксированы только в третьем квартале, к концу года таких проблем уже не было. Вместе с тем в регионе остро стоял вопрос с обеспечением овощами и противощигольными средствами. В результате среди населения были зарегистрированы случаи заболевания цингой и куриной слепотой (до 10–15 случаев в некоторых поселках). В связи с этим начальник Северо-Казахстанского отдела управления НКВД Шкеле в своем письме от 9 февраля 1937 г. просил начальство воздействовать на Крайсоюз с целью поставки в поселки овощей [7. Л. 53].

Как уже было отмечено, одна тысяча семей была отправлена в Алма-Атинскую область, в районы по выращиванию табака и свеклы [8. Л. 47]. В южной части республики документами зафиксированы особенности обустройства переселенцев с местным населением. К приему переселенцев местные районы, в отличие от центральных областей, оказались неподготовленными. Поэтому распределение хозяйств по колхозам производилось механически без учета национальных особенностей переселенцев. В результате сложилась такая ситуация, как, например, в колхозе «Энбек» Талды-Курганского района, когда местные колхозники – казахи не владели ни русским, ни немецким языками, а переселенцы также не владели русским и не знали казахского языка. Такое размещение вызвало массу недоразумений, трений и прямого бегства переселенцев из казахских в другие колхозы. Положение было осложнено еще и тем, что дети приезжих семейств в 1936 г. остались без учебы. Помимо того, что они прибыли после начала учебного года, в казахских колхозах отсутствовали русские школы. В русских же колхозах часть детей также осталась вне процесса образования из-за незнания русского языка. Прибыв в конце сельскохозяйственного года, к зиме переселенцы оказались в весьма тяжелых условиях. Их выработка составила 60–80 трудо-

дней; привезенный с собой скот кормами обеспечен не был; жилье было получено в результате уплотнения местных колхозников, и лишь немногие получили от колхозов свободные дома, которые уступали по качеству оставленным на Украине. Такое положение вызвало целый поток жалоб [8. Л. 47об.]. Основные вопросы, беспокоившие переселенцев, были связаны с выплатой компенсаций за оставленные урожаи и дома, организованное перераспределение внутри района с учетом их пожеланий и национальных особенностей, создание условий для обучения детей, а также выдача кредитов на обустройство. В целом, изученные документы позволяют сделать вывод, что южные районы республики к приему переселенцев были готовы гораздо хуже центральных областей.

Вместе с тем проблемы имелись и в центре республики. В апреле 1937 г. председатель Северо-Казахстанского облисполкома Степанов послал письмо на имя председателя СНК СССР Молотова с просьбой выделить средства на обучение детей переселенцев [9. Л. 6]. По данным Степанова, из 8335 детей школьного возраста в 1937/38 уч. году в области будет охвачено только 3040, для остальных 5295 детей необходимо дополнительное школьное строительство стоимостью 1685,5 тыс. рублей.

В результате неурожая в 1937 г. в некоторых переселенческих поселках в начале 1938 г. были зарегистрированы затруднения с продовольствием. В Красноармейском районе Северо-Казахстанской области сотрудниками НКВД было отмечено, что из-за отсутствия продуктов питания имеются факты опухания отдельных семейств: «В пос. Ново-Березовка опухли и физически истощены ... 15 семейств, в пос. Красно-киевка – 11 семейств, в пос. Петровка – 50 семейств, в пос. Зеленый Гай – 30 семейств, в пос. им. Блюхера – 45 семейств, в пос. Донецком – 16 семейств, в пос. Константиновка – 30 семейств» [10. Л. 16]. Продовольственные затруднения наблюдались и в ряде других поселков. Ввиду неурожая переселенцы оказались без средств, на которые они могли бы приобрести продукты питания в кооперации. По-прежнему в районах отсутствовали овощи, что способствовало развитию цинги. В районных больницах никаких средств, кроме малоэффективного шиповника для лечения этого заболевания, не было. Данные поселки нуждались в серьезной продовольственной помощи.

В целом можно сделать вывод, что с 1936 по 1940 г. шел процесс социально-бытовой и хозяйственной адаптации поляков в республике. Период адаптации для переселенцев оказался сложным и

болезненным. Этому способствовал ряд причин. Во-первых, поляки оказались в не подготовленных для их расселения местностях. Во-вторых, новые хозяйства, которые стали появляться с их приездом, не были в достаточной степени обеспечены финансовыми и материальными ресурсами. При этом переселенцами в ходе проведенного выселения в местах их прежнего проживания было оставлено все движимое и недвижимое имущество. К этому следует добавить безответственность и некомпетентность руководства в ходе переселения, которое повлекло за собой дополнительные переезды внутри республики и низкий уровень социального бытового обслуживания переселенцев. Таким образом, обустройство новых этнических групп происходило в сложной обстановке, в условиях нехватки средств, прежде всего строи-

тельных материалов, и слабого руководства в организациях, занимающихся выселением и обустройством переселенцев на новых местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архив Президента Республики Казахстан* (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 10603.
2. *Центральный государственный архив Республики Казахстан* (ЦГА РК). Ф. Р-30. Оп. 10 с. Д. 8.
3. *АП РК*. Ф. 141. Оп. 1. Д. 10644.
4. *АП РК*. Ф. 141. Оп. 1. Д. 12289.
5. *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2003. 306 с.
6. *АП РК*. Ф. 141. Оп. 1. Д. 12263.
7. *АП РК*. Ф. 141. Оп. 1. Д. 12277.
8. *ЦГА РК*. Ф. Р-74. Оп. 11. Д. 251.
9. *Северо-Казахстанский государственный архив* (СКГА). Ф. 1189. Оп. 1. Д. 334.
10. *СКГА*. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 445.